

ОПРЕДЕЛЕНИЕ ШИРИНЫ ЦЕНТРАЛЬНОГО ПИКА ВБЛИЗИ СТРУКТУРНЫХ ФАЗОВЫХ ПЕРЕХОДОВ МЕТОДОМ ЭПР

Б.Е.Вугмейстер

Предложен строгий количественный метод определения ширины индуцированного дефектами центрального пика спектра флуктуаций параметра порядка. Метод основан на развитой в работе теории дефектного уширения линий ЭПР вблизи структурных фазовых переходов.

В последние годы различными методами, включая рассеяние нейtronов, рамановскую и мандельштам-брюллюэновскую спектроскопию, было установлено, что в спектре флуктуаций параметра порядка вблизи температуры структурного фазового перехода T_c содержится необычный аномально узкий пик на нулевой частоте, ширина которого находится вне пределов разрешения эксперимента (см., например,¹). Чрезвычайно большой интерес к проблеме центрального пика связан с явным нарушением общепринятой концепции мягкой моды, стремящейся к нулю при $T \rightarrow T_c$. При наличии центрального пика частота мягкой моды остается конечной в точке фазового перехода, а критически уменьшается лишь ширина центрального пика. Поэ-

тому изучение центрального пика крайне важно для правильного понимания природы фазовых переходов. В результате многочисленных исследований выяснилось², что за столь малую ширину центрального пика могут быть ответственны только дефекты, способные переориентироваться. При этом критическое сужение центрального пика связано со взаимодействием дефектов, которое вблизи T_c приводит к замедлению их переориентаций.

В³ была высказана идея о возможности определения ширины центрального пика методом ЭПР, основанная на том, что низкочастотные флуктуации параметра порядка должны вблизи T_c приводить к критическому уширению линий ЭПР. Однако, в связи с отсутствием строгой количественной теории, интерпретация экспериментальных результатов оказалась неоднозначной (например, разброс приводимых значений ширины центрального пика в SrTiO₃ составил 70 \pm 0,6 МГц).

В настоящей работе развивается строгая количественная теория определения ширины индуцированных дефектами центрального пика методом ЭПР.

В типичных ситуациях сдвиг частоты ЭПР $\Delta\omega$ линейно связан со значением параметра порядка η в месте расположения парамагнитного зонда $\Delta\omega = a\eta$. Индуцируемое дефектами распределение $\eta(r)$ можно представить в виде²

$$\eta(r_i, t) = \sum_j K_{ij}(r_{ij}) h_j(t), \quad (1)$$

где мы для простоты и без ограничений общности рассматриваем случай однокомпонентного параметра порядка с корреляционной функцией $K(r)$. В отсутствие дальнодействующих сил $K(r) \sim r^{-1} e^{-r/r_c}$, r_c – радиус корреляции чистого кристалла, h_i – зависит от ориентации дефекта (который может быть, в частности, электрическим или упругим диполем) и характеризует интенсивность его взаимодействия с параметром порядка. Зависимость h_i от времени учитывает возможные тепловые переориентации дефектов.

Проведем расчет формы линии ЭПР в двух наиболее актуальных предельных случаях – в статическом и в пределе динамического сужения. В статическом пределе форма линии повторяет функцию распределения локальных значений параметра порядка, которая вблизи T_c при $n r_c^3 \gtrsim 1$ (n – концентрация дефектов) в силу центральной предельной теоремы должна быть близка к гауссиане⁴. Поэтому ширина линии описывается вторым моментом M_2 :

$$M_2 = a^2 \langle \eta^2 \rangle = a^2 \int d\mathbf{q} K_{\mathbf{q}} K_{-\mathbf{q}} S_{\mathbf{q}}, \quad (2)$$

где $K_{\mathbf{q}}$ – фурье-компоненты функции $K(r)$, $S_{\mathbf{q}}$ – статический структурный фактор, описывающий корреляции между ориентациями дефектов ($S_{\mathbf{q}} = n \langle h_i^2 \rangle + n^2 \langle h_i h_j \rangle_{\mathbf{q}}$) и связанный с динамическим структурным фактором $S_{q\omega}$ соотношением $S_{\mathbf{q}} = \int d\omega S_{\mathbf{q}, \omega} / 2\pi$.

Отметим, что учет корреляций между ориентациями различных дефектов в задаче об уширении линий ЭПР в настоящей работе проводится впервые. Обычно ограничиваются учетом лишь первого слагаемого в $S_{\mathbf{q}}$ ⁵, что не справедливо вблизи T_c .

В противоположном статическому предельном случае быстрых переориентаций дефектов имеет место динамическое сужение статического контура, приводящее к лоренцевой форме линии с шириной

$$\lambda = \int_0^\infty dt \langle \Delta\omega(t) \Delta\omega \rangle = a^2 \int d\mathbf{q} K_{\mathbf{q}} K_{-\mathbf{q}} S_{\mathbf{q}, \omega=0}. \quad (3)$$

Расчет $S_{q\omega}$ удобно провести с использованием флюктуационно-диссипационной теоремы $S_{q\omega} = (2k_B T / \omega) \chi''_{q\omega}$. Поскольку энергия взаимодействия дефектов V , согласно (1), равна $V = \sum_{ij} K_{ij} h_i h_j$, восприимчивость $\chi_{q\omega}$ в приближении среднего поля может быть определена по аналогии с динамической моделью Изинга⁶, что при $T > T_c$ дает

$$\chi_{q\omega} = n \langle h^2 \rangle / [(1 - i\omega\tau - n \langle h^2 \rangle / k_B T) k_B T] \quad (4)$$

τ – время переориентации изолированных дефектов. Проводя необходимые вычисления получаем окончательно

$$M_2 = 2A (T - T_0)^{-1/2} \left(1 + \sqrt{(T - T_c)(T + T_c - T_0) / T(T - T_0)} \right)^{-1}, \quad (5)$$

$$\lambda = A \tau [(T - T_c)(T + T_c - T_0) / T]^{-1/2}, \quad (6)$$

где $A \propto n < h^2 > a^2$, а опущенные коэффициенты зависят от конкретного вида фазового перехода. Приведенная же температурная зависимость M_2 и λ справедлива для любых структурных переходов. T_c есть температура фазового перехода в кристалле с переориентирующимиися дефектами^{2,7}, превосходящая температуру перехода чистого кристалла T_0 .

Из (4) для ширины центрального пика Γ с учетом связи между T_c и T_0 из (7) получаем

$$\Gamma = \tau^{-1} (T - T_c) (T + T_c - T_0) / T (T - T_0). \quad (7)$$

Учитывая (5) – (7), легко связать Γ с измеряемыми параметрами M_2 и λ и, таким образом, определить ширину центрального пика по данным ЭПР.

Согласно (5), (6), режим динамического сужения реализуется не слишком близко к T_c , так как должно выполняться условие $\lambda \ll \sqrt{M_2}$. Это ограничивает экспериментальную возможность определения Γ в непосредственной окрестности фазового перехода. Однако, критерий $\lambda \ll \sqrt{M_2}$ выполняется тем ближе к T_c , чем меньше константа A , т.е. чем меньше ширины резонансных линий. При типичных для ЭПР ширинах линий ~ 1 Э можно зафиксировать величины $\Gamma \sim 1$ МГц, что значительно превосходит разрешение традиционных методов. Еще более перспективным является использование радиочастотных резонансов, таких как ЯМР и ЯКР, линии которых на несколько порядков уже, и потому динамический режим уширения будет сохраняться значительно ближе к T_c .

Используя экспериментальные данные работы⁸, в которой наблюдалось критическое возрастание ширины линии ЭПР центров $\text{Fe}^{3+} - V_0$ в SrTiO_3 ¹⁾ ($T_c \approx T_0 \approx 105$ К), мы провели оценку ширины центрального пика (обнаруженного в нейтронных экспериментах⁹). Она дает $\Gamma \approx 10$ МГц при $T \approx 140$ К. Так как в образцах SrTiO_3 использованных в⁸ $T_c - T_0 < 0,5$ К, то согласно (7), критическое уменьшение Γ практически не должно наблюдаться при $T - T_c > 1$ К. Поэтому приведенное в⁸ значение $\Gamma \lesssim 0,6$ МГц при $T \approx 115$ К существенно занижено.

Таким образом, метод ЭПР позволяет определить важный параметр спектра флуктуаций параметра порядка – ширину центрального пика, которая в настоящее время не может быть столь точно определена другими методами. Представляет несомненный интерес проведение подобных экспериментов при контролируемой концентрации примесей, которые смогут количественно ответить на вопрос о роли дефектов в формировании центрального пика.

Автор благодарен В.А.Азаркину, Э.И.Рашба и М.Д.Глинчук за полезные обсуждения результатов работы.

Литература

1. Гинзбург В.Л., Леванюк А.П., Собянин А.А. УФН, 1980, 130, 615.
2. Halperin B.I., Varma C.M. Phys. Rev., 1976, B14, 4030.
3. Th. von Waldkirch, Muller K.A., Berlinger W., Heller P., Phys. Rev., 1973, B7, 1052.
4. Folk R., Schwabl F. Solid State Comm., 1974, 15, 937.
5. Stoneham A.M. Rev. Mod. Phys., 1969, 41, 82.
6. Suzuki M., Kubo R. J. Phys. Soc. Japan, 1968, 24, 51.

¹⁾ Отметим, что при наличии центрального пика только связанный с ним вклад в ширину линии обладает критической температурной зависимостью⁸

7. Вугмайстер Б.Е., Глинчук М.Д. ЖЭТФ, 1980, 79, 947.
8. Reiter G.F., Berlinger W., Muller K.A., Heller P. Phys. Rev., 1980, B21, 1.
9. Riste T., Samuelsen E.J., Otnes K., Feder J. Solid State Comm., 1971, 9, 1455.

Институт проблем материаловедения
Академии наук Украинской ССР

Поступила в редакцию
26 февраля 1982 г.

После переработки
20 апреля 1982 г.
